

После того как Юэ Вэй и Чжоу И уже в пятый раз выставили за ворота парка, даже такой невозмутимый человек, как Чжоу И, вспыхнул жаждой убийства — нетрудно представить, каково сейчас было на душе у Юэ Вэя. Помня прошлые предсказания, они без труда отыскали в огромном мегаполисе это подобие садовой усадьбы. Однако грозного царя легко повстречать, да вот вредные слуги докучливы: пригвожденные к месту грозным окриком дежурившего у ворот охранника — мол, сунетесь сюда, только через мой труп, — парочка могла лишь словно вышибалы долгов околачиваться возле роскошного особняка. Наконец, спустя три дня, взвинув тучи пыли, пронеслась безумная спортивная ламборгини, и второй молодой господин семьи Чжан, не появлявшийся дома уже несколько дней, промчался мимо под полными надежды взглядами Юэ Вэя.

— Черт, он нас в упор не видит! — заметив, что их обоих попросту проигнорировали, Юэ Вэй тут же рухнул на землю и заорал во всю мочь: — Мать твою, сбивают! Помогите же!!

Лицо Чжоу И слегка покраснело, и он молча отступил к стене, прикрывая Юэ Вэя спиной. Смутно услышав, что кого-то сбил, второй молодой господин семьи Чжан, он же Чжан Шуай, выдал поистине классический дрифт. Припарковав машину, он вышел и направился к Юэ Вэю, который катался по земле, привлекая внимание нескольких домашних управляющих. Насмешливо глядя на него, Чжан Шуай бросил:

— Парень, хорош притворяться, не позорься здесь. Я уже столько лет гоняю в топе лучших стритрейсеров и за все время не попал ни в одну аварию, а с твоим убогим актерством ты просто оскорбляешь вкус этого господина к тачкам. Сколько тебе надо, говори прямо, сейчас управляющий выдаст.

Юэ Вэй ничуть не смутился тем, что его ложь раскрыли. Ни капли не покраснев и даже не ускорив пульс, он поднялся, отряхнул пыль с одежды и произвел:

— Ты ведь Чжан Шуай, верно?

Тот на мгновение замер и ответил:

— Ты перепутал, наверное. Фамилия моя и впрямь Чжан, вот только зовут этого господина Чжан Минху, да и в моем роду отроду не было никаких Чжан Шуаев.

Юэ Вэй помрачнел: надо же, этот малый в будущем еще и псевдоним себе возьмет. Поразмыслив немного, Юэ Вэй сразу перешел к делу:

— Можем мы немного поболтать? Или ты не собираешься пригласить нас к себе выпить чаю? Между прочим, мы ждем тебя уже два дня.

Прикинув ситуацию и убедившись, что перед ним не какие-то вымогатели, Чжан Минху бросил ключи от машины управляющему и помахал рукой изрядно потрепанной парочке:

— Пошли. К счастью, этот молодой господин дружит со всем миром, а вы мне кажетесь вполне приятными типами, так что так уж и быть, стану вашим другом. Разумеется, вам необязательно пропитываться преданностью в духе умереть за того, кто тебя понимает, — нынче это не в моде...

Безмолвно глядя на этого болтуна, который, казалось, превосходил красноречием самого Юэ Вэя, Чжоу И мог лишь тяжело вздохнуть.

Побывав в пятизвездочном отеле, Юэ Вэй и Чжоу И наконец уяснили, что такое истинное богатство. Они также поняли, насколько нелепо выглядят в фильмах те безумства, когда дома закатывают вечеринки или балы. Здание, до которого пришлось шагать целых десять минут, наглядно показывало: между ними и аристократами, владеющими целыми поместьями, лежит пропасть. Петляя по коридорам, они наконец добрались до покоев второго молодого господина семьи Чжан, и Юэ Вэй даже успел устать от ходьбы... Не соблюдая никаких приличий, он рухнул на диван, нащупал стоящую на столе колу, сделал несколько жадных глотков и признался про себя, что после перемещения в этот мир пьет газировку впервые в жизни. Второй молодой господин развалился на противоположном диване точь-в-точь как Юэ Вэй, тоже откупорил колу и обратился к Чжоу И, изучавшему обивку дивана, и Юэ Вэю, который уже шарил глазами в поисках третьей бутылки:

— Можете выкладывать, зачем пожаловали.

Помявшись с минуту, Юэ Вэй под удивленным взглядом второго молодого господина объяснил недоразумение с именем, а затем изложил истинную цель визита. Разумеется, тот, ошеломленно размышляя добрую половину минуты, выдал:

— Мысль назваться подобным именем мне действительно близка, и прямо сейчас у меня возникло дикое желание занять это словечко для себя. Но сперва докажи мне конец света или хотя бы то, что ты умеешь предсказывать будущее!

Стоит признать, предсказания Юэ Вэя работали через раз, и в столь критический момент он покраснел до корней волос, но так ничего и не увидел. Как раз в этот момент служанка второго молодого господина вкатила столик с фруктами и прохладительными напитками. Внезапно Юэ Вэй дико завопил:

— Это она! Она сейчас разобьет поднос! Причина... да потому что она наступит мне на ногу... и споткнется?!

Перепуганная служанка при словах Юэ Вэя едва не испытала непреодолимое желание... врезать ему, не говоря уже о прислушивавшемся втором молодом господине, который уже сжал кулаки. Когда служанка благополучно ретировалась из комнаты, лицо Юэ Вэй сделалось совершенно бледным: ничего не произошло. Твою мать, впрочем, я-то знаю, что теперь ты мне поверишь, ведь ты оставишь нас обедать, причем на обед твой французский шеф-повар приготовит утиную печень под красным вином и яблочный пирог с трюфельным соусом, но сам ты в итоге будешь уплетать свиную грудинку по-сычуаньски.

Надо признать, богатство — это сплошное наслаждение. Наслаждаясь блюдами от шеф-повара, выписанного прямиком из Франции — по сути, обычного повара, коих любят нанимать пускающие пыль в глаза богачи, — после того как Юэ Вэй объяснил Чжоу И, что приглашение иностранного кулинара — лишь способ повыпендриваться деньгами, даже второй молодой господин согласно зааплодировал. Умяв фуа-гра в два счета, Юэ Вэй и Чжоу И жевали ее с абсолютно пустым выражением лиц, словно свинья Чжу Бацзе съела женьшеневый фрукт, не распробовав и вкуса. Выразив недовольство и потребовав от шеф-повара приготовить простую жареную зелень с белым рисом, они вдвоем наконец насытились, и второй молодой господин поймал себя на мысли, что встретил родственную душу.

Обедая и попивая послеобеденный чай, Юэ Вэй неожиданно обронил:

— Кстати, я помню, ты ведь умеешь управлять льдом, да? Каковы твои успехи сейчас?

Второй молодой господин уставился на Юэ Вэя. По правде говоря, лишь сейчас он признал его всерьез:

— Я действительно могу управлять всем, что связано с водой. Но, кажется, ты первый, кто об этом узнал. Я вовсе не стремлюсь быть суперменом и уж тем более чудовищем, хотя, по правде, иногда охлаждаю себе колу. Превратить воду в лед для меня несложно.

Юэ Вэй задумался: судя по всему, нынешний Чжан Шуай еще только примерял это звучное промянование к себе, и ему пока было далеко до того себя, который спустя десять лет сможет создавать в воздухе бесчисленные ледяные мечи. Разумеется, осознание того, что в будущем он станет крутым малый, изрядно польстило самолюбию Чжан Шуая, но весть о том, что избежать участи быть разорванным на куски ему не удастся, заставила этого беззаботного парня впервые за долгое время умолкнуть на добрый час.

Заметив помрачневшего Чжан Шуая, Юэ Вэй беспомощно пожал плечами, глядя на Чжоу И, и произнес:

— Мы должны тренироваться. Хотя пока мы не знаем, как увеличить свою силу, я помню одного человека, и, возможно, его поиски нам помогут.

Чжоу И возражать не стал, а Чжан Шуай, посомневавшись с полминуты, выдал:

— Все равно после смерти старика мне ничего из наследства не светит, и вместо того, чтобы старший братец с компанией вышвырнули меня на улицу, лучше я пошляюсь с вами. Эх, если через десять лет мы все равно отбросим коньки, пожалуй, стоит пожить пару лет по-настоящему.

Легко вообразить, насколько запущенным было мировоззрение Чжан Шуая. Приняв решение, Чжан Шуай бросил управляющему на ходу:

— Я пошел развлекаться, но на этот раз вернусь, пожалуй, нескоро. Хе-хе, передай моему старику, что на этот раз я не натворю бед.

Не обращая внимания на крики управляющего, он потащил Юэ Вэя с товарищем прочь из опостылевшего ему уютного гнездышка. По словам самого Чжан Шуая, ему требовалось лишь попрощаться со своей девушкой. Устроившись в роскошном автомобиле и слушая, как Чжан Шуай взахлеб расписывает свою подружку, превосходящую красотой небожительниц, Юэ Вэй прикидывал, сколько же денег на банковской карте, которую тот прихватил с собой. И хотя у него самого имелась карта от Ли Янь, Юэ Вэй ею до сих пор не воспользовался, а вот карта, которую Чжан Шуай просто выудил из ящика стола и только что выпотрошил досуха в банкомате, заставляла Юэ Вэя радоваться тому, что он прибил к столь богатому спонсору.

После того как прощанье затянулось на целый день, а Чжан Шуай с сияющей физиономией продолжал отвешивать поцелуи в западном стиле своей уже N-й по счету девушке, Юэ Вэй с приятелем окончательно онемели. Однако по пустому взгляду Чжан Шуая было очевидно, что он вовсе не счастлив: любой заметил бы, что прощание с возлюбленной вымотало его до предела и на любовном фронте у него явно случился грандиозный крах. Бросив ключи от машины последней пассии, Чжан Шуай сбросил с лица легкомысленное выражение.

— Пожалуй, я и впрямь ничтожество. Все так считают. И девчонки тоже, — с горькой усмешкой произнес он, поворачиваясь к Юэ Вэю. — С сегодняшнего дня меня зовут Чжан Шуай, и я больше не паршивый второй молодой господин. Хе-хе, я давно хотел покончить с этой мусорной жизнью, спасибо, что помогли мне исполнить желание. А теперь надо бы купить перекусить, у меня совсем не осталось денег, хе-хе-хе...

Забившись вместе с Юэ Вэем в дешевую ночлежку стоимостью в несколько десятков юаней — если точнее, чуть больше двадцати за ночь, — молодой господин горько раскаивался, уплетая паровые булочки с маринованной горчицей. Он безостановочно корил себя за то, что транжирил деньги столь безумно. Еще печальнее было то, что их горчицы катастрофически не хватало, и Чжан Шуаю приходилось действовать на редкость проворно, чтобы урвать последний кусочек. Заталкивая пампушки прямо в пачку из-под приправы и шаря вокруг безумным, маслянистым взглядом в поисках хоть какой-нибудь съестной добычи, Чжан Шуай напоминал Юэ Вэю волка. Голодного, но пока еще безобидного волка. Дело было вовсе не в том, что Юэ Вэй жадничал: пусть еда состояла лишь из пампушек и горчицы, но изнемогавший от дикого голода Чжан Шуай умял уже восемь штук булок вприкуску с четырьмя пакетиками приправы. Впрочем, с таким аппетитом, от которого у любого владельца шведского стола волосы встали бы дыбом, ему определенно стоило питаться исключительно в заведениях с безлимитным меню. Глядя на то, как молодой господин продолжает смачно чавкать палочками, Юэ Вэй был вынужден снова выскочить наружу и прикупить еще два пакетика горчицы по двадцать фэней за штуку, дабы окончательно утолить аппетит Чжан Шуая. Втроем они кое-как уместились на одной большой кровати, лениво перебрасываясь фразами, пока наконец в комнате не зазвучал дружный храп.

Бесстыдно глядя на Юэ Вэя и всё еще тоскуя по несравненному вкусу горчицы, Чжан Шуай с половинкой пампушки в руке умолял Юэ Вэя проявить милосердие и сбежать в лавочку за новой порцией. На беду, Юэ Вэй и Чжоу И с аппетитом уплетали пустые пампушки, из-за чего запас хлеба на столе таял со страшной силой прямо на глазах. Изнуренный бездействием Чжан Шуай мог лишь развлекать себя тем, что в отчаянии терзал жвачку мышцами рта и с видом

мстительного демона терзал оставшуюся пампушку. Воздыхая над колоссальными аппетитами этой троицы, Юэ Вэй с грустью наблюдал, как его карманы стремительно худеют, и мысленно проклинал парня, который только за завтраком умудрился уничтожить с десяток булок. Разумеется, глядя на то, как Чжан Шуай в одиночку справляется с шестью пампушками и при этом продолжая вопить, что без горчицы ему совсем не лезет в горло, Юэ Вэй ни капли не сомневался: будь у них запас этой приправы, этот тип наверняка побил бы все мыслимые рекорды.

Оставив надежды отыскать нужного человека до того, как исчерпаются все средства, Юэ Вэй обдумывал свой следующий шаг. Еще до перемещения он знал о человеке, способном предсказывать абсолютно всё, и именно он был целью Юэ Вэя — тот, кто называл себя живым Буддой, но не имел никакого отношения к тибетским воплощенцам. Те авторитетные ламы считались признанными перерожденными учителями двух крупнейших сект Тибета. Однако... человек, которого предстояло отыскать Юэ Вэю, жил в некоем захудалом храме, самозванно объявил себя перерожденным Буддой, после чего был с позором изгнан из тибетской религиозной общины ортодоксальными сектами. Такова суровая реальность: когда истина вставала лицом к лицу с фанатичными адептами, те без колебаний изгоняли собственное божество из церкви — поистине верх иронии. Получив согласие Чжоу И и Чжан Шуая, Юэ Вэй решил ускорить планы и отправиться в Тибет на поиски так называемого живого Будды.

<http://bllate.org/book/21119/2142819>